

Петин Дмитрий Игоревич,
*кандидат исторических наук,
руководитель Центра изучения истории Гражданской войны,
Исторический архив Омской области,
Омск,
e-mail: dimario86@rambler.ru*

**КОНФЛИКТ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ
С ЗАПАДНО-СИБИРСКИМ ОТДЕЛОМ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ПО ДОКУМЕНТАМ ОГПУ (1925)**

В статье на основе неопубликованных докладов Омского губернского отдела ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) представлен эпизод оперативных мероприятий чекистов в отношении государственных учреждений и общественности региона, связанных в 1920–е гг. с краеведением. Осмысление этих источников через призму принципа системности и историко-генетического метода позволило выявить аспекты общественной жизни, привлечшие внимание чекистов, указав вероятные причины ведения оперативного наблюдения советскими спецслужбами за описанной ситуацией и ее фигурантами.

Ключевые слова: краеведение, спецслужбы, ОГПУ, музеи, «бывшие люди», интеллигенция, Русское географическое общество.

Изучение деятельности отечественных спецслужб является одним из динамично развивающихся направлений современной российской историографии. В постсоветский период эта проблематика обрела значительный потенциал к развитию на фоне «архивной революции», следствием которой стало рассекречивание значительных документальных массивов советской эпохи в государственных и ведомственных архивах страны. В опоре на новые источники специалисты выстраивают, в том числе исследования «индуктивного характера», анализируя региональный опыт работы органов безопасности и правопорядка. О важности этой практики говорит авторитетный ведомственный историк Н. А. Шабельникова, отмечая здесь и значимость краеведения [1, с. 75].

Для Омского региона историографическая ситуация такова, что мы наблюдаем активное развитие и темы спецслужб [см., напр.: 2–4], и темы краеведческого движения [см., напр.: 5–6; 7, с. 31] применительно к 1920-м гг. Очевидная точка пересечения двух вопросов здесь – оперативная работа омских чекистов в отношении интеллигенции, основой

которой тот период были представители «исторической контрреволюции». Данная категория общества логично вызывала у советских властей подозрения в политической неблагонадежности. Среди представителей местной интеллигенции, занимавшихся по долгу профессии краеведческими изысканиями (прежде всего, работники образовательной и культурно-просветительской сфер), была заметна доля «бывших людей» (в том числе лиц, ранее служивших в белой армии в статусе офицеров и военных чиновников). Хрестоматийные примеры таких лиц, удостоившихся наибольшего внимания исследователей, – администратор музейного дела Ф. В. Мелехин, публицист Г. А. Вяткин, педагоги Н. Д. Павлов и К. Е. Мурашкинский [8] и др.

Описываемый эпизод, на первый взгляд, отчасти не нов для историографии музейного дела в Омске, но специфика исследований по омскому краеведению в том, что для их подготовки весьма редко используются документы ведомственных архивов. Отсюда цель нашего исследования – на основе документов советских спецслужб проанализировать конфликт в омском краеведческом сообществе в 1925 г., затрагивающий государственные учреждения и общественность региона. Источником для проведения исследования стали доклады Омского губернского отдела ОГПУ по интеллигенции за 1925 г., где в разделах об общественных организациях освещена, в том числе, музейно-краеведческая жизнь, с нередким упоминанием указанных выше лиц, как активистов различных мероприятий и процессов в сфере науки и просвещения.

В феврале 1925 г. чекисты настороженно отмечали, что трения между Западно-Сибирским отделом Русского географического общества (далее – ЗСОРГО) и Западно-Сибирским краевым музеем (далее – ЗСКМ) «обрели организационные формы»: Совет ЗСОРГО вел травлю музея, искажая сведения о положении дел в нем при подаче информации в центр. В ответ Мелехин, желая поднять престиж ЗСКМ среди населения, создал при нем «кружок», впоследствии ставший Омским обществом краеведения (далее – ОКО; в анализируемых документах значится как «Омское краеведческое общество», «Общество по изучению края Омской губернии»). Эта активность, привлечение в кружок студентов, включение в него авторитетных лиц должны были подготовить почву для слияния с ЗСОРГО и проведения при перевыборах «своего» состава правления. По мнению ОГПУ, этот план был желателен, ибо руководство ЗСОРГО чекисты считали «реакционным»¹.

Примечательно, что в этом смысле кандидатура Мелехина – человека весьма противоречивой судьбы и взглядов, в прошлом офицера-пропагандиста белой армии – в воззрениях губернского отдела ОГПУ виделась

¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 6. Д. 33. Л. 18–19.

наиболее подходящей на роль администратора-общественника (а значит, политически благонадежной). Здесь показательна характеристика ситуации, данная спустя два месяца. Чекисты указывали на эскалацию борьбы ЗСКМ и ЗСОРГО, причем конфликт экстраполировался в личную вражду директора музея Ф. В. Мелехина и «председателя ЗСОРГО» Г. А. Вяткина (бывший чиновник военного времени белой армии, «был известен в буржуазной прессе, во время Колчака работал в Осведверхе» (Осведомительный отдел при штабе Верховного главнокомандующего)¹). В губернском отделе ОГПУ отмечали тождественность задач ОКО и ЗСОРГО. Но именно на детище Мелехина делалась ставка, поскольку, как указано в чекистском докладе, музей «пользуется большой популярностью в омских научных кругах, а поэтому все задачи ЗСОРГО в Омской губернии сами по себе отпадут» – резюмировали аналитики в губернском отделе ОГПУ. В апреле 1925 г. прошло собрание ОКО, где решался вопрос использования в летний период льготных научных командировок по Сибири².

Но уже к июлю, по данным чекистов, имевшая место борьба между ЗСОРГО и ОКО, «сама по себе утихла». Члены ЗСОРГО, состоя одновременно научными работниками в Сибирском сельхозинституте, получили за счет вуза исследовательские командировки по Сибири, используя это в интересах выполнения служебных заданий каждого из двух мест работы. Не имея таких удобных случаев, ОКО было «вынуждено ограничиться дачей соответствующих поручений уезжающим на практические работы студентам омских вузов»³.

В докладе за сентябрь 1925 г. есть лишь скудная фраза, указывающая на участников «административного конфликта»: «Ни один научный работник [вуза] не работает в краевом музее, где есть в этом нужда. Музей и географическое общество, долженствующие дополнять друг друга, ничего общего не имеют»⁴. В последующих, доступных нам подобных источниках тех лет, каких-либо упоминаний о музейно-краеведческой работе нет в принципе.

Та ситуация, по всей видимости, обрела на уровне Омска весьма громкий резонанс. В ней фигурировали государственное культурно-просветительское учреждение и крупная общественная организация, а главными антагонистами конфликта были состоявшие на советской службе бывшие белогвардейцы, в том числе имевшие неоднозначную репутацию в видении чекистов. Все это закономерно привлекло к проблеме внимание руководства местного органа ОГПУ, каковое, представляя аналитические обзоры по интеллигенции региона на Лубянку, сочло целесо-

¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 6. Д. 33. Л. 12.

² Там же. Л. 39–40.

³ Там же. Л. 63–64.

⁴ Там же. Л. 77.

образным доложить и об описанном сюжете. По мере затухания конфликта, как видится, сведения о его участниках из отчетности ведомства, связанной с интеллигенцией, исчезают столь же быстро, как и возникают. Лица, «проявившие себя» в той истории, в скором времени окажутся в числе жертв массовых политических репрессий: тень «белогвардейской службы» в СССР являлась «нежелательным фактом» биографии. Мелехина в 1929 г. уволили из музея, а в 1931 г. по «делу Общества изучения производительных сил Сибири» арестовывали в Таре, этапировали в Новосибирск на пять месяцев, затем отпустив [9]. Куда более трагичен был финал Вяткина: по «делу Трудовой крестьянской партии» его арестовали и расстреляли в 1938 г. в Новосибирске [10, с. 131–137]. Оба впоследствии были реабилитированы¹.

Проведенное исследование показывает, что носящие официальный характер и обладающие высокой степенью информативности документы о деятельности органов ОГПУ могут внести колоритные уточнения к представлениям специалистов об общественной жизни в 1920-е гг. в Омском регионе. Стоит полагать, что такие дополнения дадут почву к новым размышлениям о локально-исторических аспектах развития музейного дела в период «золотого десятилетия» советского краеведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шабельникова Н. А. «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 74–87.
2. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: ОмГТУ, 2017. – 280 с.
3. Сушко А. В. Антисоветские организации и группы в Омском округе в 1927 г.: сообщение Омского окружного отдела ОГПУ местному партийному руководству // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1125–1137.
4. Сушко А. В. Региональное измерение истории органов ГПУ–ОГПУ: к анализу монографии А. Б. Гуларяна и А. Ю. Сарана // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2023. – Т. 8. – № 1. – С. 83–89.
5. Вибе П. П. Государство и краеведение: история взаимоотношений и перспективы развития // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI в.: основные проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. / гл. ред. П. П. Вибе. – Омск: ОГИК музей, 2022. – С. 6–17.

¹ См. подр.: Открытый список. URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 18.04.2024).

6. Егоров С. И. Деятельность Омского общества краеведения при Западно-Сибирском краевом музее // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея / сост. и науч. ред. П. П. Вибе. – 2023. – № 24. – С. 35–48.

7. Блинова О. В. Формирование историко-революционного отдела в Западно-Сибирском краевом музее // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (18–19 окт. 2023 г., Омск). – Омск: ОмГТУ. – С. 30–36.

8. Стельмак М. М. Вклад бывших белых офицеров в развитие и культуру советского Омска в 1920-е гг. // Омские социально-гуманитарные чтения – 2023: материалы XVI Междунар. научн.-практ. конф. (22–24 марта 2023 г.). – Омск: ОмГТУ, 2023. – С. 124–129.

9. Крепкая О. Н. Дело № 15410 // Сборник научных трудов Омского музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. – Омск: [б. и.], 2016. – С. 157–163.

10. Зубарев А. Е. Несите Родину в сердце. – Омск: Полиграф, 2016. – 154 с.